

18+

ВИКТОР УЛИН рассказы о тещах

Песчаная отмель
ОЛУКРУГЛАЯ ДАТА
рогноз погоды
ростой способ

Виктор Улин
Полукруглая дата.
Песчаная отмель,
прогноз погоды, простой
способ – рассказы о тещах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69651475
ISBN 9785006057494

Аннотация

Анекдоты про тещу хрестоматийны, но не всеобъемлющи. В каждом конкретном случае все зависит от человека: от тонкости его душевной организации, ментального уровня, способности чувствовать. Для героев сборника тещи – прежде всего женщины, вызывающие и уважение, и влечение, и желание позаботиться. Кто-то не поймет этих молодых людей, а кто-то по-иному взглянет на устоявшиеся ценности. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Простой способ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Полукруглая дата Песчаная отмель, прогноз погоды, простой способ – рассказы о тещах

Виктор Улин

Дизайнер обложки Виктор Улин

Фотограф Виктор Улин

© Виктор Улин, 2024

© Виктор Улин, дизайн обложки, 2024

© Виктор Улин, фотографии, 2024

ISBN 978-5-0060-5749-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*«День тьмы и мрака,
день облачный и туманный...»*

(Иоил. 2:2)

Простой способ

1

Гиацинт я купил к празднику восьмого марта.

В супермаркете ими был уставлен целый «остров» между ларями с замороженной рыбой и стеной мясо-молочных стеллажей.

Там вздымался лес сагиттальных листьев, на цветоносах торчали разбухшие шишки.

Этот – кривой и какой-то недоделанный – единственный из всех уже цвел.

Его я и взял.

Бело-фиолетовый сгусток в черной пластиковой коробке полдня стоял на подоконнике нашей комнаты.

Потом жена сказала, что у нее от запаха разламывается голова, и гиацинт переместился на кухню.

С детства страдая неважным сном, среди ночи я всегда я просыпался, мучимый абсурдным желанием пописать и попить.

Прошаркав в темноте куда надо, скользнув на кухню и еще слыша уютное ворчание унитаза, я тоже задыхался от аромата.

Он туго плескался между стен, грозил выдавить потолок.

Оставалось удивляться, как малая живая малость может

создать такой эффект.

Сейчас мы с женой сидели по разные стороны кухонного стола.

Запах гиацинта бил наотмашь и намекал на нечто запретное.

– И что... – осторожно переспросил я. – Что нужно от меня твоей маме?

Подумав, я смягчил тон и добавил:

– Чем я могу помочь Анастасии Николаевне?

2

Тещу я уважал.

Я родился и вырос в райцентре – каменной полудеревне, где еще недавно на главной улице за заборами мычали коровы.

Выучившись в областном городе, я не желал возвращаться на «*малую родину*».

Татьяна не отличалась ни красотой, ни изящностью.

Характер тоже мог быть получше.

Но у нее имелась двухкомнатная квартира при матери, давно овдовевшей и привычной к одиночеству.

Меня осудили бы записные моралисты, не знающие житейских проблем, но я женился из желания остаться тут.

Наш с Татьяной брак был средним по совокупности параметров.

Мы входили в подавляющую массу российских семей, возникших по необходимости, существующих от безысходности.

Мы не знали ни багровой пучины страсти, ни крепких мостов привязанности.

Татьянин темперамент не отличался мощностью, секс стоял на одном из дальних мест в списке приоритетов.

Периодически между нами заходил разговор о детях: она настаивала, я отнекивался.

Тому были причины.

За четыре года я все меньше радовался своему супружеству.

Иногда даже казалось, что лучше было жить на съемной квартире, но оставаться свободным в проявлениях и изливаниях.

Во всяком случае, я не имел уверенности в будущем, поэтому не хотел необратимого в виде детей.

3

– Так чем я могу помочь твоей маме? – повторил я.

– Она уже немолодая, но еще не старая, – ответила жена.

Я кивнул, поскольку думал точно так же.

– Но она живет одна. Ни мужа, ни любовников.

Я кивнул еще раз.

Слово «*любовник*» не становилось в ряд с тещей.

Однако комментировать я не стал.

С моей женой это выходило себе дороже.

Факт я понял наутро после свадьбы – осознал и смирился.

Не в моем нынешнем статусе было качать права.

– У мамы гормональная недостаточность.

Жена когда-то училась на том же курсе, что и я, была таким же компьютерщиком.

Но от матери – главного терапевта Облздравотдела – она нахваталась терминов и порой рассуждала, как настоящий медик.

– Она ходит по врачам, ей назначили тонну препаратов, но это не помогает.

Я кивал, кивал и кивал, пропуская информацию мимо ушей.

У меня хватало проблем на работе, чтобы я загонялся еще чем-то невнятным, касающимся тещи.

– Я много читала в Интернете. И нашла простой способ, как это можно вылечить без таблеток и уколов.

За окном с весенним писком пролетела синица.

Она-то, уж точно, не была разочарована в жизни.

– Ты меня слушаешь, вообще, или как?

– Слушаю, Таня, слушаю, – рассеянно подтвердил я.

Жену надо было слушать – или хотя бы делать вид.

– Так вот, этот способ...

– Да, что за способ-таки?

– Маме нужна сперма. Теплая и свежая, в которой все

есть. Всего-навсего живая сперма.

– Чья? – глупо переспросил я.

– А чья может быть в нашем доме?

Снисходительность в Татьянинном голосе не имела предела.

– Твоя, конечно.

– Ты что...

Я кашлянул.

– ...Предлагаешь мне заняться сексом с... твоей мамой?!

– Совсем дурак.

Слова прозвучали просто и даже без возмущения.

– Ты сольешь в стакан, я передам маме, она введет в себя шприцом.

Я покачал головой.

Такой радикальности не ожидалось.

Но я опять удержался от комментариев.

– Проще некуда. И должно быть эффективно.

– А Анастасия Николаевна...

Я помолчал.

Представить тещу, раскорячившуюся со скользким шприцом между ног, было трудно.

Зрелище казалось более непристойным, чем если бы мы, в самом деле, занялись сексом.

– ...Анастасия Николаевна знает о твоих... идеях?

– Еще нет, – невозмутимо ответила жена. – Если ты согласен, я с ней поговорю.

– Ну...

Я пожал плечами.

Не соглашаться с чем-то, пришедшим в Татьянину голову, было бесполезно.

Она умела настоять на своем даже в самых идиотских мелочах.

– ...Согласен, мне-то что. Не умру от процедуры.

– Хорошо, – подытожила она. – Тогда все распланируем.

– А что тут... распланировать?

– У мамы еще не наступила менопауза.

– Что-что не наступило? – переспросил я.

– Менопауза. У нее продолжают месячные. Сексом не занимается, от нежелательной беременности не предохраняется. Так что надо подождать безопасных дней, с двадцать первого по седьмой. Вот тогда ты ее и полечишь.

– Я ее полечу, – невольно повторил я.

4

Первый из безопасных дней выпал на субботу.

– Ну все, пора начинать!

Жена вошла на кухню и закрыла за собой.

– Начнем.

До этого момента мне казалось, что затея рассосется.

Я ошибался; у Татьяны не рассасывалось ничего и никогда.

– Вот тебе стаканчик. Мама готова, лежит у себя на диване. Когда управишься, позовешь. Я наберу шприц.

– А как я должен... управляться? – запоздало осведомился я.

– Как? Так. Ты что, в детстве не занимался онанизмом?

– В детстве занимался. Но сейчас не детство. Как-то уже забыл все эти приемы.

– Придется вспомнить, – отрезала жена.

– Послушай, Таня...

Я вздохнул, глядя на нее – энергичную, знающую все обо всем.

– ...Давай мы с тобой просто потрахаемся в презере. Потом вывернем из него...

– Еще чего!

Взмах Татьяниной руки решительно отрубил мое предложение.

– Мама будет слушать и ждать, пока мы натрахаемся?! Это уже непристойность типа группового секса! Закройся тут и работай над собой.

– Но...

Я потер лоб.

– ...Принеси тогда мой ноут. Запущу какую-нибудь порнуху.

– Я ему о лечении мамы, он мне – о порнухе!

Звякнули тарелки в кухонном шкафчике.

– Давай не выдумывай, приступай!

– ...Ну все, хватит вам спорить!

Дверь отворилась, вошла теща – в привычном домашнем платье, желто-оранжевом с красными цветами.

– Так вы ни до чего не договоритесь. Таня, иди-ка ты, погуляй полчаса. Андрею без тебя будет проще.

– А шприц?

– Сама наберу, не маленькая. Иди-иди, хватит болтать.

Пожав плечами, жена пошла одеваться, звенеть вешалками и греметь сапогами.

Я сидел, ожидая ее ухода.

Наконец хлопнула дверь.

Я облегченно вздохнул и отправился в комнату за ноутбуком.

– Десять минут, Анастасия Николаевна, – пояснил я. – Сейчас, только открою какой-нибудь сайт.

– Не надо сайтов, Андрей, – возразила теща. – Иди лучше сюда.

– Куда? – не понял я.

– Сюда, сюда...

Она прошла к себе, на ходу расстегивая платье.

– Анастасия Николаевна, вы...

Я не договорил.

– Я, Андрюша, я...

Оранжевое с цветами опустилось на стул.

Сероватый бюстгальтер с кружевами в верхней части чашечек и широкие белые трусы я видел много раз.

Но увидеть их сейчас не на бельевой сушилке, а на теле тещи было странно.

И даже жутковато.

– ...Я еще женщина, если можно так сказать.

Полные руки скользнули за спину, бюстгальтер упал на диван.

Вывалилась грудь – большая и белая, с крупными, почти бесцветными, плоскими сосками.

Мне следовало отвернуться, но в том не было смысла.

Теща провела ладонями по плечам, где остались следы от лямок.

Перевалились пухлые бедра, одно за другим блеснули желтоватые коленки, трусы отправились вслед за бюстгальтером.

На тещином животе темнел старый вертикальный шрам, под ним пушился сероватый кустик.

Мне вспомнился рассказ институтского приятеля про одну из его многочисленных женщин.

Та тоже находилась в материнском возрасте, но интимные волосы красила в синий цвет.

– Стаканчик на кухне остался! – спохватился я. – Сейчас принесу.

– Зачем тебе стаканчик, Андрей?

Она смотрела без усмешки, говорила ровным и уверенным голосом.

– Дура Танька напланировала турусов на колесах. А я тут

перед тобой, разве нет?

– Анастасия Николаевна...

Я перевел дух, ошеломленный тем, что уже произошло – и что еще предстояло.

И все-таки теща была живой, а не порнушечной.

– ...Мы с вами...

– Да, мы с тобой. Нормальный секс лучше всяких шприцов.

– Но я...

– Я понимаю тебя, Андрей. Ты ничего такого не собирался. Но раз пошла такая пьянка...

Я молчал.

– Давай раздевайся, время идет.

Загремел механизм: теща со скрипом разложила диван.

Кто-то – но не я – судорожно освободился от одежды.

– Чтоб тебе было легче, встану на четвереньки. Не будешь меня видеть, так спокойней.

Тещин зад был необъятным; в другой иной жизни там стоило утонуть.

– Входи, можешь поглубже, – сказала она. – Больно не делаешь.

– Постараюсь побыстрее, – пообещал я, ощутив животом холодок незнакомых ягодич. – Потерпите немного.

– Не торопись, Андрей. Все будет нормально.

Немолодое тело было крепким.

Вероятно, в Татьянинном возрасте теща дала бы ей сто оч-

ков вперед.

– Анастасия Николаевна, можно, возьму вас за грудь?

– Бери за что хочешь, Андрей.

Диван затрещал.

– Все, – сообщил я гораздо раньше, чем ожидал.

– Молодец, – подтвердила она. – Быстро и с результатом.

Я подался назад.

Теща перевернулась, вытащила из-под подушки полотенце, сунула себе между ног.

Я слез на пол.

Пока не вернулась жена, следовало скорее принять душ.

Мы почти не прикасались друг к другу, но я, кажется, насквозь пропитался тещиным запахом.

Это надо было смыть.

– Стаканчик и шприц принеси, пожалуйста, – сказала она. – Их надо обмазать, а то Танька догадается, что все было не так, как было.

5

Жена ни о чем не догадалась.

Вероятно, ей не могло прийти в голову, что добропорядочная мать и тихий муж занимаются самым обычным – хоть и «лечебным» сексом.

Безопасные тещины дни прошли одинаково.

Мы задерживались перед работой, после ухода жены быст-

ро проделывали упражнения.

Наше слияние происходило легко и в общем несерьезно. По крайней мере, я не впускал в себя иных ощущений.

6

– Послушай, Андрей...

Утро выходного дня было обычным.

Жена гуляла вокруг квартала.

Здесь лежало на стуле желто-оранжевое платье, на нем валялись трусики и бюстгальтер с полукружевами.

Диван был раскинут, полотенце ждало под подушкой.

Теща сидела на простыне, готовая перевернуться и принять меня сзади.

– ...Давай сегодня попробуем немножко по-другому.

– А как? – уточнил я, глядя на плотную грудь.

Держаться за нее бывало приятно.

– Ты ляг на спину, я сяду сверху. Тоже попробую кончить.

Этого я не ожидал ни при каких условиях.

Наши процедуры я принимал как чисто медицинские.

Но, вероятно, ничто не могло проходить просто так.

– Уже не помню, когда было в последний раз. Но раньше в такой позе получалось хорошо.

Масса, опустившаяся на меня, оказалась тяжелее, чем я думал.

Кровать прогнулась, спине стало больно.

– Держи меня, чтоб не соскользнула...

Круглые колени смотрели в разные стороны, словно стеснялись своей хозяйки, не решались глядеть на меня.

– ...Держи... держи... И не кончай, пожалуйста, подожди меня...

Груды прыгали вверх-вниз, сталкивались и разлетались обратно.

– ...Подожди... подожди...

Бедра стиснулись так, что к нижней боли прибавилась верхняя.

Я стиснул зубы, готовый терпеть сколько угодно.

Мать моей жены одаривала чем-то таким, чего нельзя было ожидать.

– ...Еще немножко... хорошо...

Тещино лицо налилось краской.

Сильно запахло потом.

– ...Хорошо... хорошо... хоро...

Тело напряглось и расслабилось, между нами стало влажно.

– ...Заново родилась...

Теща опустила

– ...Спасибо, Андрюша...

На меня обрушился шквал благодарных поцелуев.

С женой я никогда не испытывал подобного.

Та подставляла себя без эмоций, восторгов от секса не выражала.

Было неясно, зачем она вообще вышла за меня замуж.

– ...Хорошо... как хорошо...

Прикосновение тещиных рук было ласковым, какого я не знал даже от матери.

– ...Так хорошо, что даже немножко плохо.

– ...Хорошо, да?! Хорошо!

Я вздрогнул, теща отпрянула.

В двери стояла жена.

Глаза ее извергали молнии.

– А вот сейчас будет плохо!

Грохнула дверь, вдоль косяка заструилась штукатурка, в коридоре что-то упало, потом загремело еще сильнее.

– Все, попались, – сказал я. – И что теперь делать?

– А ничего, – с неожиданным спокойствием ответила теща. – Хуже, чем есть, уже не будет. Сама виновата – подвигла нас на такое, неужели думала, что мы обойдемся подростковым вариантом?

7

Я сидел на кухне, пил кофе и не ощущал вкуса.

Руки противно дрожали.

Никогда в жизни я не попадал в подобную ситуацию.

Быть застигнутым женой в постели с ее матерью выходило за рамки.

В квартире звенела напряженная тишина, готовая вот-вот

лопнуть.

Лопнуть должна была сама моя жизнь – не лучшая по градусу радости, но все-таки устоявшаяся.

Наконец что-то тяжело плюхнулось на пол.

Сидеть дальше не осталось смысла.

Я должен был все выяснить и принять.

Я вышел из кухни.

В передней под вешалкой стояли две квадратные сумки, когда-то купленные для путешествий – в которые мы так и не собрались.

Сверху лежал мой «Макбук».

Перфекционистка до утраты разума, жена не поленилась собрать кабель питания восьмеркой и даже затянула узелок.

На звук моих шагов открылись двери обеих комнат.

– Чтоб через полчаса духу твоего тут не было!

Стоя в проеме, жена пнула мое жалкое имущество.

– На развод подам сама. Будь ты проклят! Убирайся к черту.

– Вообще-то, это моя квартира, – неожиданно сказала теща.

Цветастое платье сидело безукоризненно, растрепавшиеся волосы снова были гладко забраны.

– И я решаю, чей дух тут будет, а чьего не будет.

Повисло молчание.

– И кто пойдет к черту, а кто куда.

– Так и катись тогда к моей мамочке!!! – наконец выкрик-

нула жена.

– И покачусь! – решительно подтвердил я.

Ответ остался напрасным.

Дверь комнаты захлопнулась так, что с этой стороны отвалилась ручка: упала на пол, брякнула беспечно.

Я давно видел, что она болтается, но никак не мог собраться, найти отвертку и подтянуть шурупы.

– Пошли ко мне, Андрей, – сказала теща. – Со всеми сумками. Места хватит.

– Вы... серьезно? – переспросил я, уже готовый идти на поиск съемного жилья.

– Серьезней некуда.

Она улыбнулась, погладила меня по плечу.

– Все к лучшему в этом лучшем из миров.

8

Происшедшее по воле случая полностью перевернуло жизнь.

Я обосновался у тещи.

Теперь мы занимались сексом когда и сколько хотели.

Впрочем, слово «секс» перестало меня удовлетворять.

Мы просто любили друг друга: без лишних слов, но очень искренне и нежно – как не снилось с женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.